

С новоприобретённой металлической пластинкой, вязанкой хвороста в руках, и рогатым кроликом на спине, Реурус пошёл дальше, слегка недоумевая. Он ещё мог понять причину такого радушного приёма, и почему с хвороста и кролика у него не взяли налог, но вот значение этой металлической пластинки оставалось ему неизвестным.

"Не похоже на золото... Это, случаем, не та самая «юла»?"

Первым его предположением было то, что это местная валюта, но прожив 15 лет в деревне Съена он не видел денег даже издалека. Как-то он попытался заработать, предложив приезжему торговцу помочь в расчётах, но руководство деревни очень быстро отвалило его от такой инициативы.

Так что он решил, что, не будучи полностью уверенным, не стоит считать это местной валютой. Ещё несколько десятков секунд Реурус поломал голову над этой пластинкой, но, так и не поняв, чем она является, отложил решение этой загадки на потом.

В любом случае, встреча с Домиником расставит всё по своим местам - обо всём можно поинтересоваться у него.

—?

Пока Реурус шёл, разглядывая металлическую пластинку, он ощущал на себе многочисленные взгляды прохожих. Это заставило его недоумевать ещё больше. Когда он шёл вчера по поселению отбросов, на него все смотрели скорее, как на дворовую собаку, но сейчас он чувствовал, будто настроение прохожих в отношении него резко изменилось.

"Что это значит? Я как-то странно сегодня выгляжу, что ли..."

Раздумывая о причинах таких взглядов, он осознал, как выглядит со стороны. Пластинка и хворост — это ещё мелочи - он нёс на спине рогатого кролика. Вполне очевидно, почему люди на улицах его опасаются. Быть может, даже подозревают, что он сделал что-то незаконное.

"Эх... В любом случае, атмосфера сегодня помягче, чем тогда..."

Быть может, это было лишь субъективное ощущение Реуруса, но ему казалось, что незнакомые прохожие больше не сторонились его, будто бы уже не считая его таким чужим. Дойдя до харчевни Доминика, он глубоко вздохнул и отворил дверь.

— Д-добрый де...

Эти слова, казалось, были произнесены в ожидании нового клиента. Хотя Доминик и предполагал, что Реурус ещё обязательно навестит его заведение, но всё-таки не всего лишь

через полдня.

— Я увидел, что вы всё ещё открыты...

Едва лишь открыв дверь, Реурус встретился взглядом с самим владельцем харчевни, выходящим из кухни. Поняв, кто к нему заглянул, Доминик оборвал приветствие на полуслове и нахмурился.

— ...Малой, я, кажется тебя нормально попросил умереть где-нибудь в другом месте, подальше от моей дочери. Ты что, вновь вздумал еду кланчить?

С этими словами Доминик грозно зашагал в его сторону. Как всегда, находясь в процессе подготовки очередного блюда, он сжимал в руке старый добрый кухонный нож.

— Так я и думал, что если угостить его один раз - он непременно вернётся за добавкой...

Видимо, Доминик подумал, что Реурус пожаловал к нему с пустыми руками. Реурус, примерно ожидая такого приёма, поспешил положить на пол сначала хворост, и, вслед за ним - тушу рогатого кролика на суд Доминику.

— Я думал о том, как отблагодарить вас за вчерашнее. Разумеется, я ни в коем случае не считаю, что могут расплатиться с вами этой мелочью, но я принёс вам хворост и съедобную дичь.

Глядя на то, как Реурус сначала положил на пол вязанку хвороста и тушу рогатого кролика, Доминик резко изменился в лице, высоко подняв брови.

— Малой, ты что, сам его убил?

— Эмм... Ну, в общем, сначала думал просто собрать вам хвороста, но...

Разумеется, изначально охота на рогатого кролика не входила в его планы. Он лишь надеялся, что соберёт хворост без лишних приключений, и, если повезёт, найдёт съедобных растений, чтобы утолить голод.

Но в силу разных обстоятельств у него завязалось сражение с рогатым кроликом, которое чуть не стоило ему жизни, по итогу которого он забил кролика камнем до смерти. С одной стороны, может показаться, что сумеет отблагодарить спасителя чем-то большим, чем планировалось изначально - это хорошо, но умереть в процессе значит бы, что всё было зря.

— Каким же ты оружием... Секунду, ты воспользовался магией?

— Привратник Тони, задал мне тот же вопрос. Ну, вот как всё было: кролик бросился на меня, я уклонился, и он застрял рогами в дереве. После этого я взял камень и забил его до

смерти... О магии только слышал, но вот пользоваться - никогда не пользовался.

Хотя Реурус и чётко помнил, как испытал то странное "замедленное действие", но посчитал его просто эффектом притока адреналина.

Он припоминал из своих, уже порядком поблекших, воспоминаний прошлой жизни, что профессиональные атлеты порой чувствуют нечто похожее, и рассудил, что такое может случаться в ситуациях, когда от скорости реакции зависит жизнь, когда человеку нечего терять.

— Значит, вот как всё было?.. А что ты в руке держишь?

— А, это мне передал привратник Тони. Сказал, чтобы я передал это вам.

Со страхом Реурус передал Доминику металлическую пластинку, хотя, судя по разговору с Тони, это не должно было предвещать ничего плохого. Взглянув на символы на её поверхности, Доминик вслед за этим перевёл глаза на Реуруса.

— Значит, тебе это дал парень по имени Тони? И что он сказал при этом?

— Эм? Хмм... Я не понял, о чём он конкретно, но он сказал, что я "Годен". Добавил, что господин Доминик поймёт, и что надеется, что мы ещё встретимся в качестве товарищей...

После этих слов с лица Доминика исчезло его обычное серьёзное выражение. Нахмуренные брови вернулись в своё исходное положение, и лицо в целом слегка расслабилось.

— Вот оно что...

"Но мне бы по крайней мере хотелось узнать, что это значило..."

Всё-таки Реурусу было интересно. Однако он не знал, стоит ли ждать, когда Доминик сам расскажет, что эта пластинка значит. Пока Реурус думал над этим вопросом, взрослый мужчина, кажется, пришёл к некоему своему заключению, и впился в мальчика пристальным взглядом.

— Эй, малой.

— Д-да, что такое?

Прожив прошлую жизнь в качестве корпоративного раба, а затем - хлебнув горестей в новой жизни в деревне Съена, Реурусу трудно было совладать с устрещающим взглядом Доминика. Но, как бы ему не было страшно, надо было отвечать.

— Этот хворост, этот монстр... Зачем ты всё это принёс?

Тон слов Доминика был серьёзным, а в его взгляде ощущалось почти физическое давление.

Но всё-таки почему-то он спрашивал о причине, а не о способе добычи всего этого. Собрав силу в кулак и противостоя этому давлению, Реурус ответил:

— Это всё - плата за еду и ночлег. Быть может для вас, господин Доминик, это кажется мелочью, но всё-таки вы спасли мне жизнь.

Воздаяние за благодеяние. Для Реуруса, когда-то родившегося и выросшего в Японии, это было совершенно естественным.

Как бы не его не мотал этот жестокий мир, он не собирался отказываться от своих положительных качеств, возвращенных в прошлой жизни. Быть может, он был готов поступиться гордостью, чтобы копаться в объедках, но это было лишь ради того, чтобы выжить.

Он не позволял гордости взять над собой верх. Однако вопрос касательно отплаты за благодеяние простирался за пределы понятия "гордости". Это то, о чем человек бы не смог забыть, сколько бы ему не пришлось есть сорняков или пить мутную воду.

Именно поэтому Реурус не мог не отплатить за спасение. Никто его не заставлял собирать хворост - это было его личное решение. Он просто не мог не сделать этого... Впрочем, встреча с рогатым кроликом не входила в его планы.

— И всё это ты сделал после того... как я предложил тебе умереть подальше от моего дома.

— Но всё-таки, как я мог уйти просто так, не отблагодарив?

В ответ Доминик молча кивнул. Как он сказал раньше, ему вполне было бы достаточно, чтобы Реурус умер там, где его не увидит Корона.

Как бы это холодно не звучало, но эти слова обусловлены сильной заботой Доминика о психическом состоянии своей дочери. Хотя истолковать это иначе, чем его эмоциональной чёрствостью или слепотой к ценности человеческой жизни было трудно, Реурус в ответ помахал рукой перед лицом, демонстрируя отсутствие всякой обиды.

— Нет-нет-нет, просто убежать, не воздав вам за благодеяние было бы для меня скотским поступком. Быть может, я и предстал перед вами подобно дворовому псу, но ниже я падать не хочу.

Доминику было достаточно того, что Корона не станет свидетельницей смерти, так что с самого начала не ожидал никакого "возвращения долга", и, как он сказал, довольствовался бы тем, чтобы Реурус ушёл от его заведения подальше.

— ...Ты рисковал жизнью только ради отплаты за благодеяние? Всего за одну трапезу и

ночлег?

— Нет, за спасение жизни. Быть может, для вас это были "Всего лишь трапеза и ночлег", но это была действительно вкусная трапеза... Ваш поступок сделал меня очень счастливым. Я впервые в жизни почувствовал доброту со стороны других людей.

Как считал Доминик - он лишь накормил беспризорника.

Но для Реуруса это было нечто гораздо большее.

— ...Малой, что с твоими родителями?

— Они погибли, когда мне было три года. Они работали на поле за пределами деревни, когда на них напал монстр. С тех пор я без отдыха работал в деревне.

По меркам современной Японии такое происшествие кажется неслыханным, но на деле в деревне Съена дети, подобные Реурусу не были редкостью. У многих из них так же умирали родители, после чего руководство деревни загоняло работой их до смерти. Реурус несколько раз видел, как дети умирали таким образом.

Так как Реурус сам едва-едва справлялся с тем, чтобы выживать, он никак не мог помочь этим детям. Всё, что он мог сделать - это, закончив работу, похоронить их в простой могиле и помолиться напоследок.

Впрочем, и это он делал только потому, что руководство ему это приказало.

Так что для Реуруса, выживающего ранее в такой среде, стряпня Доминика была настоящим райским пиром. Прибавьте к этому крайнюю степень усталости и голода, а также то, что это первый случай проявления милосердия к нему - и становится понятно, почему еда показалась Реурусу вкусной до слёз.

— Я бежал, спасая свою жизнь, прятался в лесу в постоянном страхе перед нападением монстров, и упал без сил, достигнув этого поселения, где вы и спасли меня. Я считаю своим долгом отплатить вам за спасение моей жизни, пусть она и практически ничего не стоит.

Именно потому что этот мир так жесток, моральные принципы и чувство долга особенно стоят того, чтобы их беречь. Если Реурус забудет их, то вместе с ними и умрёт тот человек, которым он вырос в прошлом мире.

— Благоедеяние и долг, говоришь... — Тихо пробормотал Доминик в ответ на слова Реуруса. Несколько секунд он вглядывался в лицо мальчика, будто пытаясь определить его искренность, после чего на его лице проступила улыбка.

— Знаешь, ты мне нравишься.

В следующее же мгновение атмосфера стала спокойнее. Реурус несколько оторопел от такой смены настроения, но тут Доминик перевёл свой взгляд с него в сторону кухни.

Доселе Реурус этого не замечал, но, похоже, всё это время там находилась Корона. Её лицо, первоначально выражающее смесь беспокойства и волнения, наполовину выглядывало из-за дверного проёма, но увидев улыбку Доминика, она сама просветлела.

— Корона, обработай раны этого малого. Ещё накорми и напои его.

— Угу!

Под "раной", наверное, подразумевалось его левое плечо, которое разодрал кролик своими когтями. Тем не менее, Реурус совсем не понимал, с чем было связано изменение отношения Доминика к нему.

— Эмм...

Раз уж к нему вновь проявляют добрые намерения, их стоило принять. Хотя вроде бояться было особо нечего, но он всё равно чувствовал, будто должен оставаться настороже.

Но, несмотря на эту настороженность, Корона подошла к Реурусу. В своей руке она держала деревянный футляр - видимо, аптечку.

— Тогда давай, присядь на этот стул. Когда я закончу с твоими ранами, я принесу тебе еды и воды.

— А, эм, ум... П, прошу, пожалуйста.

После победы над кроликом он всё ещё чувствовал голод, так что был рад любой еде, но от настороженности отделаться не мог.

— Малой... Это, скажи, как тебя звать?

— М, меня зовут Реурус.

Поинтересовался Доминик, с чьего лица полностью исчезла вся былая серьёзность. Хотя его лицо всё ещё выглядело грубоватым, но теперь в нём чувствовалась некая близость и дружелюбие.

— Реурус, значит... Ну, давай ещё раз: Я владелец этой харчевни, Доминик. Это моя дочь - Корона.

— Меня зовут Корона, приятно познакомиться, Реурус.

Все повторно представились. От чего Реурус ещё больше растерялся - так это от того,

насколько искусно Корона продезинфицировала и перебинтовала его раны.

— Вот так, рана теперь закроется всего за одну ночь.

— Эм, да... Спасибо. Спасибо за помощь.

Некоторое время в голове Реуруса будто бы летали бесчисленные вопросительные знаки. Отношение Доминика к нему изменилось настолько, что сейчас было сложно поверить, что когда-то он предлагал Реурусу сдохнуть где-нибудь под забором.

— Тони, вообще, сам тот ещё неженка, но в этот раз он сделал действительно неплохой выбор.

— ...Что вы имеете в виду?

Реурус, что естественно, беспокойно поинтересовался на этот счёт, но Доминик в ответ сохранял невозмутимое расслабленное выражение лица.

— Завтра узнаешь. Ну как ты, устал? Сегодня можешь у нас наесться вдоволь и отправляться на боковую.

Похоже Доминик не то чтобы увиливал от ответа на вопрос - просто хотел ответить на него завтра. Растерянному Реурусу не оставалось ничего, кроме как согласиться с такими условиями.

<http://tl.rulate.ru/book/24729/530853>